

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ ГЕГЕЛЯ

ГЕГЕЛДИН ФИЛОСОФИЯЛЫК СИСТЕМАСЫНДАГЫ УКУКТУК МАДАНИЯТ

CULTURAL LAW IN HEGEL'S PHILOSOPHY SYSTEM

Аннотация: В настоящей статье дается анализ философско-правового учения Георга Гегеля сквозь призму категории «правовая культура». Показывается тесная связь правовых и этических воззрений немецкого мыслителя, рассматривается понимание Гегелем права как осуществление свободы. На основании этого делается вывод о наличии определенных ступеней в развитии правовой культуры в контексте гегелевской философской системы.

Аннотация: Бул макалада Гегелдин философиялык-укуктук окуусунун “укуктук-маданият” категориясы аркылуу анализи берилген. Немец ойчулуунун укуктук жана этикалык көз караштарынын тыгыз байланышы көрсөтүлүп, Гегелдин укукту, эркиндикти жүзөгө ашыруу катары түшүнүүсү каралат. Ушунун негизинде Гегелдин философиялык системасынын контекстинде укуктук маданияттын өнүгүүсүнүн белгилүү бир багыттары бар экендиги тууралуу жыйынтык чыгарылат.

Abstract: In this article there were analyzed the philosophical – law study of George Hegel regarded the idea of state and law considering through the category of prism “law culture”. There is given the tight connection of law and ethical point of view of German thinker, the Hegel’s conception of law as carrying out the freedom has been regarded. In accordance with it would be ended on available definite steps in developing law culture in the context of Hegel’s philosophy systems.

Түйүндүү сөздөр: Укуктук маданият, объективдүү рух, абсолюттук рух, мораль, позитивдүү укук, укуктук мыйзамдар, моралдык-укуктук реалдуулук, адептүүлүк, объективдүү эркиндик, жаакшылык.

Ключевые слова: Правовая культура, объективный дух, абсолютный дух, мораль, позитивное право, правовые законы, морально-правовая реальность, нравственность, объективная свобода, добро.

Key words: law culture, objective spirit, absolute spirit, morals, positive law, legal laws, moral-law reality, morals, objective freedom, property.

Значительное место в философской системе великого немецкого мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля занимает правовая проблематика. В своей главной работе, посвященной этим проблемам, – «Философии права» – Гегель рассматривает широкий круг вопросов, связанных с пониманием права и этики. Не является исключением и категория «правовая культура». И хотя у самого Гегеля это понятие не встречается ни разу, в его рассуждениях о ней говорится. В юридической и философской литературе под правовой культурой принято понимать обусловленное состояние жизни общества, выраженное в достигнутом уровне развития юридических актов, уровне правовой деятельности, правосознания и развитии субъекта в целом, а также степень гарантированности государством свободы и поведения личности в единстве с ответственностью перед обществом.

Как отмечает А.П. Семитко, «понимание правовой культуры как качественного состояния общества на каждом данном этапе его развития позволяет охватить и измерить как всю правовую жизнь в целом, так и все ее основные сферы в отдельности, а не только несколько выделяемых по тому или иному критерию правовых явлений» [6, с.20]. В «Философии права» Гегеля мы находим мысли о качественном состоянии правовой реальности, о его критериях и характеристиках.

Поэтому, на наш взгляд, правомерен вывод о том, что правовая культура является одной из тех категорий, которые получили свое развитие в гегелевском учении. Философия

права Гегеля является составной частью его логической философской системы, представляя собой философию объективного духа. Согласно немецкому мыслителю, объективный дух – это та ступень развития духа, когда свобода впервые приобретает форму реальности, т.е. наличного бытия в виде государственно-правовых образований.

Анализируя правовые воззрения Гегеля, В.А. Бачинин справедливо отмечает, что «индивиды ввергаются в водоворот исторических событий, независимо от того, хотят они этого или нет». При этом «им кажется, что они преследуют свои собственные... интересы и цели, но на самом деле их деятельность целиком подчинена стратегическим планам Абсолютного Духа» [2, с.206-207]. О свободе можно говорить лишь в отношении тех индивидов, чьи усилия целиком совпадают с замыслами Абсолютного Духа. В гегелевском учении своеобразно само понимание права. Как говорится в одном из учебных пособий, «под правом Гегель понимает не просто гражданское законодательство, но также и мораль, этическую жизнь и мировую историю» [8, с.134]. Поэтому можно выделить три основных значения, в которых понятие «право» употребляется в гегелевской философии. Во-первых, это право как свобода (идея права). Во-вторых, право как определенная ступень и форма свободы (особое право). И, наконец, в-третьих, право как закон (позитивное право) [4, с.15].

Указывая на это, Гегель пишет: «Представлять себе различие между естественным или философским правом и позитивным правом таким образом, будто они противоположны и противоречат друг другу, было бы совершенно неверным» [3, с. 62]. Итак, предметом гегелевской философии права является идея права, т. е. «понятие права и его осуществление» [3, с.59]. Идея права, которая и есть свобода, по замыслу и исполнению Гегеля, развертывается в мир права, который противопоставляется миру природы.

Правовые законы – это законы, идущие от людей. Внутренний голос может либо вступить с ними в коллизию, либо согласиться с ними» [3, с.57]. Таким образом, законы природы абсолютны, а законы права относительны. Следовательно, к правовым предписаниям человек относится всегда оценочно: «Человек не останавливается на налично существе, а утверждает, что внутри себя обладает масштабом правого: он может подчиниться необходимости и власти внешнего авторитета, но никогда не подчинится им так, как необходимости природы, ибо его внутренняя сущность всегда говорит ему, как должно быть, и он в самом себе находит подтверждение того, что имеет силу закона» [3, с.57]. Данное суждение Гегеля имеет довольно важное значение для анализа правовой культуры. Дело в том, что в данном случае становится возможен конфликт между сущим и должным в правовой культуре.

Правовая культура как сущее отражает наличное бытие правовой реальности, как должное – то идеальное ее состояние, которое находится в соответствии с внутренней убежденностью человека, его собственным критерием. Вот как Гегель пишет об этом: «В законах права предписание имеет силу не потому, что оно существует, и каждый человек требует, чтобы оно соответствовало его собственному критерию. Здесь, следовательно, возможна коллизия между тем, что есть, и тем, что должно быть» [3, с.57]. Значит, правовая реальность является отражением разумности человека, и каждый член общества в соответствии со своей разумностью оценивает «наличное право», которое может как совпадать с его представлениями о должном, так и входить с ними в противоречие.

Степень реализации свободы в правовой реальности и определяет правовую культуру общества, выступая ключевым, определяющим критерием ее оценки. Первой формой реализации свободы является ступень абстрактного права. Как отмечает Л. Хейде, это «первое, ограниченное, но все же существенное существование свободы. Это лишь ее момент» [9, с.94].

Следующей ступенью права у Гегеля выступает моральность, в которой свобода воплощается не во внешних вещах или договоре, как на предыдущей стадии, а в субъективности самого воления. «Тем самым, – пишет Гегель, – для свободы определилась более высокая почва», ибо «лишь в воле как субъективной может быть действительной свобода или в себе сущая воля» [3, с.154]. Моральность представляет собой сферу должного:

«моральная точка зрения есть точка зрения отношения и долженствования или требования» [3, с.156]. В этой сфере единство всеобщего и особенного, субъективного и объективного проявляется как требование, как нечто, что является субъекту как долг.

Таким образом, область морали Гегель в своей философской системе относит к праву. Венгерский автор Сурия Пракаш Синха, исследовав философско-правовые взгляды Гегеля, вывел своеобразную «формулу морали», которая «состоит в том, чтобы следовать всеобщему, когда воля обнаруживает, что любая воля, противопоставляющая себя универсальной воле, является без - нравственной» [7, с.119]. Далее венгерский исследователь критикует это положение Гегеля, утверждая, что «такого тождества всеобщей воли с рациональной волей индивида не существует», поскольку «всеобщая воля воплощена в законах и обычаях, что не то же самое, что воля индивида» [7, с.131]. Тем самым он разводит область морали и право, что, на наш взгляд, является неправильным, ибо адекватно отразить философско-правовые воззрения Гегеля возможно лишь принимая мораль как один из моментов развития права.

Именно таким путем пошел В.А. Бачинин, который отметил, пожалуй, важнейшую составляющую развития идеи свободы на стадии моральности – развитое правосознание субъектов права: «Они должны сознательно относиться к правопорядку, уметь оценивать свои и чужие поступки с точки зрения добра и зла, законности и справедливости, иметь соответствующие представления о субъективной, мотивационной стороне преступлений. От личности требуется способность к критическому анализу своих отношений с морально - правовой реальностью» [2, с.207].

В нравственности осуществляется тождество правовой культуры общества и личности, т. е. единство объективного и субъективного моментов. «В целом в нравственности, – пишет Гегель, – есть как объективный, так и субъективный момент, но оба они суть только ее формы. Добро – здесь субстанция, т. е. наполнение объективного субъективным» [3, с.200]. Это единство объективного и субъективного, всеобщего и особенного проявляется в трех относительно самостоятельных сферах: семье (когда момент особенности является имплицитным, преобладает момент всеобщности), гражданском обществе (когда, напротив, преобладает момент особенности) и государстве.

Именно государство, согласно Гегелю, является венцом развития идеи права. Как отмечает В.А. Бачинин, «наиглавнейшим результатом правотворческих усилий людей Гегель считает государство, поскольку только в нем человек обретает максимальную свободу. Существование государства – это «шестивие Бога в мире», высшее выражение разумности, воплощение идей права и свободы, истинно триумфальное самообнаружение благой премудрости Мирового Духа» [2, с.208].

Таким образом, только на ступени нравственности, а именно в государстве, можно говорить о полной реализации свободы в правовой реальности. Сам Гегель констатирует это, говоря о том, что, поскольку государство «есть объективный дух, сам индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства». Здесь содержится единство «объективной свободы, т. е. всеобщей субстанциональной воли, и субъективной свободы как индивидуального знания и ищущей своих особенных целей воли» [3, с.279-280].

Поскольку именно это обстоятельство мы определили в качестве критерия правовой культуры, можно сделать вывод о том, что только в государстве качественное состояние правовой жизни общества становится совершенным. Подобный вывод вытекает из всей философской системы Гегеля, из особенностей его правопонимания. В конечном счете его учение оказалось апологией государства.

Литература:

1. Асмус В.Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 52-70.

2. Бачинин В.А. История философии и социологии права. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2001. – С.335
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С.524
4. Нересянц В.С. «Философия права»: история и современность // Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 3-44.
5. Овсянников М.Ф. Философия Гегеля. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – С.308
6. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск, Издательство Уральского университета, 1990. – С.176
7. Синха С.П. Юриспруденция. Философия права. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – С.304
8. Философия права / Под ред. О.Г. Данильяна. – М.: Эксмо, 2006. – С.416
9. Хейде Л. Осуществление свободы. Введение в гегелевскую философию права. – М.: Гнозис, 1995. – С.256